

УДК 304.2

DOI: 10.34670/AR.2021.24.30.005

Понятие кода истории в символически-техническом измерении социального пространства

Полетаева Юлия Геннадьевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: jpkamch@gmail.com

Некрасов Станислав Николаевич

Доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

Емельянова Светлана Ивановна

Старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: eva_vodzinska@mail.ru

Шиловцев Андрей Владимирович

Доцент,
Уральский федеральный университет;
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Аннотация

Предметом статьи являются общие закономерности образования истории через формирование человека как продукта механики секуляризованного ритуального кода. Авторы анализируют этот код как совокупность правил социально предписанного поведения, формирующих порядок и иерархию. Ставится вопрос об управлении человеческой деятельностью путем создания новых символов в качестве пароля к коду истории. Показано, что освоение и захват будущего в глобальных проектах мировых цивилизаций происходит через рождение новой структуры социальной иерархии при реализации ритуальной фазы лиминальности Мега-Машин. Общий код истории

формирует Мегамшины, их секуляризованные ритуальные коды и человека, вписанного в эти коды. Во времена революционных кризисов творцы истории, создающие новую Мегамашину, всегда облачаются в костюмы прошлого, заимствуя из прошлого лозунги и имена своих предшественников. За последние десятилетия в области семиотики, истории культуры, истории литературы, социальной психологии накоплен серьезный теоретико-методологический потенциал, связанный с разработкой постклассических детерминистских представлений, нелинейных моделей социальной эволюции и т.п. Этот потенциал может составить основу формирования метатеории, необходимой для того, чтобы перейти к научному описанию нелинейных, уникальных, единичных и случайных явлений (событий, процессов) в сфере социальных и гуманитарных наук.

Для цитирования в научных исследованиях

Полетаева Ю.Г., Некрасов С.Н., Емельянова С.И., Шиловцев А.В. Понятие кода истории в символически-техническом измерении социального пространства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 45-54. DOI: 10.34670/AR.2021.24.30.005

Ключевые слова

Код истории, Мегамашина, ритуал-код, едино-множественное бытие символа, лиминальный субъект, управление смыслами, захват будущего.

Введение

В философском споре постструктуралистов о «дискурсии власти» и «власти дискурса» выяснилось, что сущностным аспектом всякой цивилизации является власть, власть является истоком всей человеческой истории. Исходя из этого, постструктуралисты заключили, что власть (в терминах классической рациональности) неразрывно связана с алгоритмом, владение которым позволяет элите осуществлять управление социумом в терминах господства-подчинения. Поэтому власть редуцируется до сферы политики, вмещающейся замкнутой социальной структуре, которая, будучи знакомой с техникой власти, должна управлять, соотносясь с властными программами, на которых зиждется общественное мироустройство.

Но социальная реальность – и это было показано современной, коммуникативной реальностью – не может быть редуцирована только до реальности политической. В современной действительности социальная реальность не предстает чисто политической логикой, власть сегодня имеет более широкий ракурс, чем только политический: власть получает онтологический статус. Приобретая онтологический характер, власть становится вездесуща. В современной социальной онтологии конфигурация власти обнаруживается как внесубстанциональное, глобальное пространство потоков [Заславский, 2002]. В этом пространстве бюрократически-кастовая замкнутость теряет свои полномочия – она становится не релевантна пространству потоков, не релевантна хаосу сетей современного коммуникативного сообщества, ибо в такой пространственной логике и онтологии становится невозможным управлять непредсказуемыми в своем развитии коммуникативными связями. В современном обществе – сетевом – вертикальная власть трансформируется в горизонтальную гетероиерархию. В нелинейной динамике открытых систем важнейшим качеством для воспроизводства доминирования становится «способность соединять разные сети и

устанавливать некоторого рода границы» [там же]. Эта способность базируется на метапрограмме, позволяющей усвоить категории, с помощью которых отыскивается значимость собственных действий, в соответствии с программами сетей. Культурное разнообразие мира должно быть ограничено некоторыми общими рамками, воспроизводящими иерархический порядок. Сохранение этого порядка – результат ритуального воспроизведения кода истории.

Современное общество – это система отношений, связей, которые пронизывают все сферы жизни людей, а связи, в свою очередь, создаются, поддерживаются и изменяются в процессе человеческой жизнедеятельности, которая полностью обусловлена социальностью. Социум, как аутопоэтическая, самореферентная система, способен непрерывно себя воспроизводить, сохранять, обновлять и трансформировать. В этом смысле социум – есть некий «текст», в котором изначально заложен порядок взаимодействия, определяющий отношения и связи между его структурными моментами. Используя эту логику, историю тоже можно рассматривать как текстуальное пространство – как сложную семиотическую систему, где каждый «текст» составляет форму и смысловое содержание той или иной цивилизации. В таком ракурсе история перестает толковаться в терминах внешнего воздействия, она становится полем человеческого существования, а цивилизационный процесс – рукотворным произведением, осуществляющимся по правилам, которые диктует время.

Основная часть

Итак, социальное пространство и социальная деятельность складывается на семиотическом фундаменте. На семиозисе строится и власть, фундирующая общество: власть врача над пациентом, офицера над солдатами, вождя над народом. Власть, как основная характеристика цивилизации, прежде ассоциировалась с техникой социальных стратегий. Воплощением этой техники является предельно централизованная, «технократически оптимизированная» социальная организация, характерная как для древних, так и для современных обществ, определяемая нами как Мегамашина. Характеристикой ее деятельности, направленной на обуздание и контроль социальных стихий, является ритуал, воспроизводящий в техниках власти определенный порядок взаимодействий в социуме.

Ритуал опространствует контуры того «текста», в котором воспроизводится в действие насущный план общественного устройства. Выступая от имени начала, ритуал выполняет функцию кода, назначение которого состоит в том, чтобы оперировать смыслами в процессе перехода к новому порядку истории, как к новому «тексту» цивилизации. Выступая матрицей всякого нового социального изобретения, ритуал становится центром и сердцевинной будущей социальной организации, охватывая всю ее институциональную структуру, выступая в качестве мифологической основы всякого будущего «нарратива» истории [Валлерстайн, 2004].

Таким образом, в семиотическом контексте все социальные системы являются «эквивифинально-коммуникативными», а история предстает как текстуальное произведение, осуществляющееся по определенным правилам «игры», лежащей в основе ритуально воспроизводящейся социальной системы. В этом смысле восприятие истории зависит от организующих мифов, великих повествований, через стекла которых мы «прочитываем» реальность. В каждом последующем неомифологическом «тексте» описание эпохи создается путем соотношения с тем начальным мифологическим сюжетом, который в последующем служит кодом, шифром, проясняющим суть происходящего. А игру бытия, в рамках которой

складывается многообразие человеческой деятельности, обеспечивают правила кодификации ритуала.

Ритуалы стары как само человеческое общество. Сложившись на самом раннем этапе антропосоциогенеза, как семиотическая техника манипулирования и управления сознанием людей, они стали первичной практикой мифологического мироустройства. Но их архаичность не отменяет их сегодняшней актуальности, они сверхсовременны, поскольку благодаря этой ритуальной технике человек придает смыслы своей деятельности, строя систему власти на основе первичной абстрактной матрицы, сохраняющейся как каркас в теле всех последующих цивилизаций. Этот каркас структурирует человеческие тела, внося иерархию в общество и просвечивая сквозь тело истории.

Появление кода в результате ритуального перехода к новой социальной машине означает, что вновь возникающая социальная организация входит в фазу своего рефлексированного существования. С помощью кода она начинает строительство своей внутренней структуры – с формирования абстрактных единиц строения, и завершает его, переходя к строительству «тела», осуществляя процесс его материализации абстрактной вертикалью вновь организованной системы. В соответствии с этим кодом складывается архитектура становящейся цивилизации, под которой понимается многогранная институциональная система, обеспечивающая управление, организацию и контроль различных аспектов жизни общества.

Секуляризированный ритуал-код, взятый в его техническом измерении, является олицетворением едино-множественного бытия, сочетая в себе принцип иерархии с признанием плюрализма, поэтому он содержит в себе не только совокупность правил социально предписанного поведения, но и определенную степень проявления свободы, как «меру возможного выбора». С точки зрения техники система правил той знаковой системы, которая открывается через код, предполагает контроль над поведением людских масс, который осуществляется с помощью матричного набора стереотипов, одновременно предоставляя индивиду возможность их выбора.

В символическом измерении отдельно взятый ритуал-код предполагает и допускает множество предметов кодификации, за которым стоит многообразие форм и видов человеческой деятельности с возможностью инноваций в их рамках, если только это многообразие подчиняется принципу иерархии. За признанием многообразия стоит особый статус символов ритуала-кода, которые по отношению к коду выступают структурно-семантическими единицами будущего «текста», о которых Ю. Лотман пишет, что они, будучи подчинены коду, «являются элементами синтагматического ряда», но сохраняют при этом свою «смысловую самостоятельность» [Лотман, 1996].

Исследователь В. Никитаев замечает, что если «ритуальный символ – это мельчайшая единица ритуала», то ритуал первичен относительно символа (или как минимум одномоментен с ним) и у ритуального символа самого по себе, вне того или иного ритуала, просто нет никакого «сигнификата». Значение, а, следовательно, и символ как таковой возникает только в ритуале; вне ритуала он способен всего лишь напоминать об этом ритуале и о том значении или «культурной теме», в выражении, разыгрывании и переживании которой он участвовал» [Никитаев, 2020].

Символы – это диахронический срез культуры в ее синхроническом измерении. Символ как бы «пронизывает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее» [Лотман, 1996]. В архитектуре будущего «текста цивилизации» функция символа как семантической единицы кода состоит в «организации вокруг себя нового опыта», имеющего отношение к

исторической памяти конкретного культурного коллектива. Их видимая закодированность – с одной стороны – переплетается в каком-то немыслимом сочетании с непредсказуемостью – с другой, – содержа в себе одновременно и упорядоченность, и некую степень проявления свободы. Число структурно-символических элементов может меняться, меняется также их содержание, в зависимости от социально-культурного или эпохального контекста, но форма остается постоянной, поскольку «память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения» [там же].

У символа, который выступает структурной единицей формирующегося «текста» цивилизации, есть одна характерная особенность, имеющая место в семиозисе каждой социальной организации: по отношению к реальной действительности символ является условным. Разумеется, говорить об условности можно «лишь постольку, поскольку вообще можно говорить о семантике употребляемых ... знаковых систем», напоминает Ю. Лотман [там же]. Условность символического потенциала кода, характерная для системы правил, объясняется отсутствием каких-либо внешних границ его действия. Характеризуя условность как «реализацию ... способности знаковых систем выражать одно и то же содержание разными структурными средствами», Ю. Лотман замечает, что условный характер семантических систем возвышает символ над реальностью, наделяя его онтологическим статусом. Именно условный характер знаковых систем иерархически выстраивает лестницу смыслов конкретной системы в отношении к коду, способствуя принятию коллективом символа как безусловной нормы, от имени которой он выступает в роли навигатора будущего «текста» [там же].

Рассуждая о характере ритуального символа, В.А Бейлис добавляет, что он также обладает синтезирующей способностью, соединяя в себе несовместимые элементы [Бейлис, 1983]. В его главном качестве – интегрирующем – заключена также тенденция к механическому порядку, воспроизводимому через кодировку матрицы социального устройства, позиционируемой нами как Мегамашина.

Исследователь М.А. Заславский отмечает, что символы ритуала выражают собой такой синтез, который есть выражение системного целого: он представляет собой вертикальное движение от жизненного потока к абстрактной системе, от воли, чувства, желания – к мегасистеме, технически закрепленной в организации. Таким образом, социальное изобретение обуславливается как законами окружающего мира, так и замыслом самого изобретателя. С одной стороны, то изобретение, каким является символическая кодировка текста, представляет собой абстрактную модель некой системы; с другой, изобретение в обязательном порядке должно включать в себя возможность упорядочивания цепи событий как «системы собственной области определения» [Заславский, 2002].

Как показало эмпирическое исследование В. Тэрнера, ритуальный символ – это целостность особого рода, модель, включающая в себя, с одной стороны, когнитивное содержание, а с другой – механизм регуляции, поскольку символ призван соединить социальную практику и природу человека [Тэрнер, 1983]. Содержание понятия ритуального символа В. Тэрнер уподобляет тексту, обладающему не только емкостью, но и многомерностью. Поэтому символ может выразить не только разные уровни социальной действительности, но и уровни ее связей и отношений. Поэтому символ может проговаривать различные смыслы: онтический, этический, эстетический, политико-правовой и др.: «Каждый символ выражает много тем, а каждая тема выражается многими символами. Культурное полотно ткот символическая основа и тематический уток. Сплетение символов и тем служит богатым хранилищем информации не только о природной среде, как она постигается и оценивается исполнителями ритуала, но и об

их этических, эстетических, политических, правовых и лудических идеях, идеалах и правилах» [там же].

Таким образом, семантика ритуала раскрывается в пространстве отношений между символами, служащими важным источником значения для наблюдателя.

В символическом измерении ритуал-код выступает как процесс, опосредующий духовную жизнь общества и его социальную практику. В. Тэрнером отмечено при этом, что ритуал – не просто набор инструментов и указаний для социальной практики, как концентрированная совокупность референтов, сведений о ценностях и нормах и парадигмах; это еще и сплав сил, присущий людям, предметам, отношениям, событиям и повествованиям, это мобилизация энергий, идей, устремлений: «В этом смысле предметы и соответствующие действия – не просто вещи, символизирующие иные вещи или нечто абстрактное, они являются непосредственной частью тех сил и целительных действий, которые они представляют» [там же]. Далее В. Тэрнер выносит заключение, что «...референты, предназначенные обычаем для основного ритуального символа, часто стремятся сгруппироваться на противоположных семантических полюсах», на одном из которых значения стремятся соотнестись с компонентами нравственно-социального порядка (который может быть назван идеологическим полюсом), а на другом – эмоционально-волевого (сенсорный полюс). Так едино-множественное бытие ритуала-кода, представленное в кодификации через технико-символическое отношение, придает новой социальной организации рациональные черты, оставаясь парадоксально связанным со сферой иррационального, задавая тон онтологическому, эстетическому, нормативному, ценностному и психосоциальному измерениям социальной машины, которые разворачиваются в пространстве структур жизни-смерти, реальности-воображения, порядка-хаоса, духовно-бездуховного, альтруистическо-эгоистического.

В синтезирующем, символическо-техническом, действии ритуала-кода осуществляется движение к выстраиванию некой абстрактной сверхсистемы, в которой каждый элемент или явление реального мира выступает в качестве подсистемного. За счет своего механизма эта Мега-машина способствует рождению новой структуры, нового «текста», замысел которого составляет канву всякой последующей цивилизации, отражая упорядоченность, в которой запечатляется сам ход событий, а не просто их множество. Их упорядоченная последовательность, в свою очередь, формирует структуру пространства-времени, моделируя функциональные отношения внутри абстрактной системы, и не позволяя совершиться акту осознания происходящего в силу нахождения рефлектирующего элемента внутри этой мегасистемы.

Обмен информацией между различными фрагментами системы происходит с помощью ритуального символа. По этому поводу исследователь М.А. Заславский пишет следующее: «Всем известен способ кодирования сообщений, при котором в предъявленном тексте следует читать только вполне определенные символы, например каждый третий. Если текст представлен бесконечной последовательностью символов, то в нем можно передавать псевдо-одновременные сообщения, которые следует читать, скажем, через каждый второй, четвертый и т.д. символы. При этом разные сообщения вплетаются в один фрагмент текста. В этом примере символами из некоторого алфавита обозначены различные состояния произвольной системы, в которых она оказывается, согласно выдвинутой гипотезе, в различные моменты времени» [Заславский, 2002].

Упорядочивающий механизм Мега-машины, использующей ритуал-символ как код истории, способствует рождению новой структуры, раскрываясь в ходе фазы лиминальности.

Под лиминальностью понимается переход, в границах которого участники ритуала ввиду перемены состояния находятся вне какой-либо структуры, лишены какого-либо статуса. В переходе от одного социального изобретения к другому статусной классификации не поддается и состояние «лиминального» человека. Лиминальность здесь ассоциируется со смертью, с невидимым пребыванием «в тени», по другую сторону существования форм социальности. Свойства лиминального человека выражены посредством большого количества символов, олицетворяющих социальные и культурные переходы: бесстатусность, оформленная и организованная посредством ритуала, опосредованная соответствующими ритуальными символами, имеет непосредственное отношение к формированию в последующем тотальной общности, трансформирующей бытие человека. Речь идет о формировании не человека-личности, не человека-субъекта, а человека-абстракции как исходного элемента мегасистемы, в качестве которого человек оказывается в первую очередь носителем определенного набора физических свойств, делающих его рабочим органом Мегамшины. Дальнейшая трансформация бытия последнего выражается в последующей сакрализации его статуса – за этим видится диалектический цикл, в конце которого появляется новое социальное свойство лиминального субъекта: он приобретает сакральный статус. Но исходным пунктом последующей сакральности является ступень униженности и смирения в лиминальной фазе: «Переход от низшего статуса к высшему осуществляется через пустыню бесстатусности» [Тэрнер, 1983]. Отсюда – навязчивые поиски сбоя кода Матрицы («эффект двадцать пятого кадра», феномен «дежавю», «иллюзия истории») в навязчивом стремлении найти Режиссера, а также Архитектора для перезагрузки Матрицы [Прими..., 2003]. Появление этих сюжетов говорит о глубоком личностном потрясении человека в его ощущении отчужденности от бытия в переходной фазе цивилизации. Возникающее при этом решение – «прими красную таблетку» – рецепт всякого отчужденного существования [там же].

Лиминальный ритуал, как обряд лишения и приобретения статуса, приводит к возникновению новой абстрактной системы с иерархическими отношениями. «Не только вождь в рассматриваемых обрядах, но и неофиты во многих *rites de passage* должны подчиняться власти, которая является не чем иным, как властью тотальной общности. Эта общность – вместительница всего набора культурных ценностей, норм, отношений, чувств, родственных связей. Ее представители в специфических обрядах (а они могут варьироваться от ритуала к ритуалу) олицетворяют родовую власть традиций. Мудрость (*mana*) является составной частью сакральной лиминальности, не просто соединение слов и предложений; у нее есть онтологическая ценность, она перестраивает самое бытие неофита» [Тэрнер, 1983].

Итак, подытоживая, следует отметить, что первым важным условием становления каждой новой цивилизации является формирование абстрактной системы, меняющей топологию социального пространства. Такая система презентует себя как Мегасистема, а ее механика становится своего рода матрицей в ритуале перехода от одного социального устройства к другому. Как абсолютная, иерархически организованная символическая целостность она предполагает дифференциацию пространства на фрагменты, элементы, «множества» различного порядка, без чего управление мегасистемой невозможно [Поспелов, 1975]. Ее «структурная иерархия образует «лестницу величин» [Добролюбов, 2003], а средством ее построения и поддержания в ней устойчивого порядка и эффективности новой социальной организации выступает код, который можно рассматривать как второе условие становления цивилизации.

Третьим условием возникновения новой цивилизации является формирование абстрактного человека – индивида, лишённого каких-либо особенностей (этнических, социальных и культурных) и в этом качестве составляющего исходную единицу строения будущей

социальной системы. Включение человека в тот или иной вид деятельности в структуре социального изобретения происходит путем формирования на ее «теле» культурных способов производства иерархии. Речь идет о формировании определенного набора телесных практик, посредством которых тот или иной индивид вписывается в новое социальное пространство в соответствии со своей социальной позицией.

В условиях иерархизации пространства суть власти проявляется в управлении культурными кодами и следует подчеркнуть принцип управленческого искусства манипуляции кодом – атака, захват будущего, ибо «удерживающий (делающий ставку на укрытие в нишах безопасности) в конечном итоге теряет [Некрасов, 2020]. Тогда как приобретает лишь тот, кто маневрирует, захватывает или перехватывает управление процессами обмена веществ, энергии и информации, при том что верхних уровней управления процессами бытия не видно. Нижние уровни управления удерживают иерархию, верхние уровни управления создают новый исторический код, захватывая будущее, прежде небывалое [Девятов, 2013].

Заключение

То обстоятельство, что социальные системы, а тем более действующие в истории социальные акторы (личности) в равной степени относятся к семиотическим системам, более того, к системам с рефлексией, позволяет сделать вывод, что понятие кода истории может быть использовано как объяснительная модель, позволяющая отождествить функционирование открытых динамических систем с поведением личности. Но для нас не менее важно и обратное предположение – о сопоставимости, относительной тождественности между поведением личности в истории и функционированием открытых динамических (в т.ч. семиотических систем). За последние десятилетия в области семиотики, истории культуры, истории литературы, социальной психологии накоплен серьезный теоретико-методологический потенциал, связанный с разработкой постклассических детерминистских представлений, нелинейных моделей социальной эволюции и т.п. Этот потенциал может составить основу формирования метатеории, необходимой для того, чтобы перейти к научному описанию нелинейных, уникальных, единичных и случайных явлений (событий, процессов) в сфере социальных и гуманитарных наук.

Библиография

1. Бейлис В.А. Теория ритуала в трудах Виктора Тэрнера // Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983. 277 с.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2004. 368 с.
3. Девятов А.В. Путь правды – разведка. Теория и практика «мягкой силы». М.: Волант, 2013. 87 с.
4. Добролюбов А.И. Государственная власть как техническая система. О трех великих социальных изобретениях человечества. М., 2003. 236 с.
5. Заславский М.А. Метафизика и системный анализ. 2002. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/zaslavsky_metafisika/zaslavsky_metafisika.html
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. М., 1996. 464 с.
7. Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998. С 375.
8. Некрасов С.Н. Для восстановления культуры личности нужна информационная контрреформация в культуре эпохи информационного потопы // Мировоззренческие основания культуры современной России. Магнитогорск, 2020. 226 с.
9. Никитаев В. Ритуал и символ, жертва и слово. 2020. URL: <http://www.circleplus.ru/circle/reflexum/archive/26/main.html>
10. Поспелов Д.А. Большие системы: Ситуационное управление. М.: Знание, 1975. 64 с.
11. Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице». М., 2003. 312 с.
12. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
13. Castells M. Communication Power. New York: Oxford University Press, 2009. 571 p.

The concept of code history in symbolic-technical dimension of the social space

Yuliya G. Poletaeva

PhD in Philosophy,
Associate Professor of Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: jpkamch@gmail.com

Stanislav N. Nekrasov

Doctor of Philosophy, Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

Svetlana I. Emel'yanova

Senior Lecturer,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: eva_vodzinska@mail.ru

Andrei V. Shilovtsev

Associate Professor,
Ural Federal University;
PhD in History, Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Abstract

The subject of the article is the general regularities of the formation of history through the formation of a person as a product of the secularized ritual code of the Megamachine. The authors analyze this code as a set of rules of socially prescribed behavior that form an order and hierarchy. The question is raised about the management of human activity by creating new characters as a password to the code of history. It is shown that the exploration and capture future in global projects of world civilizations through the birth of a new structure of social hierarchy in the implementation of the ritual phase of Liminality mega-machines. In times of revolutionary crises, the creators of

history who create a new The general code of history forms the Megamachines, their secularized ritual codes, inscribed in the codes of a person. Mega-Machine always drape themselves in the costumes of the past, borrowing the slogans and names of their predecessors from the past. Over the past decades in the field of semiotics, cultural history, literary history, social psychology, a serious theoretical and methodological potential has been accumulated associated with the development of postclassical deterministic concepts, nonlinear models of social evolution, etc. This potential can form the basis for the formation of a metatheory necessary in order to move on to the scientific description of nonlinear, unique, single and random phenomena (events, processes) in the field of social sciences and humanities.

For citation

Poletaeva Yu.G., Nekrasov S.N., Emel'yanova S.I., Shilovtsev A.V. (2021) Ponyatie koda istorii v simbolicheski-tekhnicheskom izmerenii sotsial'nogo prostranstva [The concept of code history in symbolic-technical dimension of the social space]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 45-54. DOI: 10.34670/AR.2021.24.30.005

Keywords

History, Mega-machine, ritual-code, united plural being for the symbol, history code, subject liminal, meaning management, future intelligence.

References

1. Beilis V.A. (1983) *Teoriya rituala v trudakh Viktora Ternerera* [The theory of ritual in the writings of Victor Turner]. In: Turner V. (1983) *Simvol i ritual* [Symbol and ritual]. Moscow.
2. Castells M. (2009) *Communication Power*. New York: Oxford University Press.
3. Devyatov A.V. (2013) *Put' pravdy – razvedka. Teoriya i praktika «myagkoi sily»* [The path of truth is intelligence. Theory and practice of soft power]. Moscow: Volant Publ.
4. Dobrolyubov A.I. (2003) *Gosudarstvennaya vlast' kak tekhnicheskaya sistema. O trekh velikikh sotsial'nykh izobreteniyakh chelovechestva* [State power as a technical system. About three great social inventions of mankind]. Moscow.
5. Lotman Yu.M. (1998) *Ob iskusstve* [About art]. St. Petersburg: Iskusstvo Publ.
6. Lotman Yu.M. (1996) *Vnutri myslyashchikh mirov* [Inside the thinking worlds.]. Moscow.
7. Nekrasov S.N. (2020) Dlya vosstanovleniya kul'tury lichnosti nuzhna informatsionnaya kontrreformatsiya v kul'ture epokhi informatsionnogo potopa [To restore the culture of the individual, an information counter-reformation is needed in the culture of the era of the information flood]. In: *Mirovozzrencheskie osnovaniya kul'tury sovremennoi Rossii* [World outlook foundations of the culture of modern Russia]. Magnitogorsk.
8. Nikitaev V. (2020) *Ritual i simvol, zhertva i slovo* [Ritual and symbol, sacrifice and word]. Available at: <http://www.circleplus.ru/circle/reflexum/archive/26/main.html> [Accessed 11/11/2021]
9. Pospelov D.A. (1975) *Bol'shie sistemy: Situatsionnoe upravlenie* [Large systems: Situational management]. Moscow: Znanie Publ.
10. (2003) *Primi krasnuyu tabletku: Nauka, filosofiya i religiya v «Matritse»* [Take the Red Pill: Science, Philosophy and Religion in “The Matrix”]. Moscow.
11. Turner V. (1983) *Simvol i ritual* [Symbol and ritual]. Moscow: Nauka Publ.
12. Wallerstein I. (2004) *Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka* [The End of the Familiar World: Sociology of the XXI century]. Moscow: Logos Publ.
13. Zaslavskii M.A. (2002) *Metafizika i sistemnyi analiz* [Metaphysics and systems analysis]. Available at: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/zaslavsky_metafizika/zaslavsky_metafizika.html [Accessed 11/11/2021]